

ляющихъ предотвращать вредное вліяніе разныхъ производительныхъ процессовъ на людей. Было бы странно утверждать, что гигиена и медицина сдѣлали для народа уже довольно; но еще менѣе умѣстно замѣчаніе, что онѣ не сдѣлали ничего.

Отмѣтимъ, наконецъ, оздоровленіе городовъ и, частію, деревень. Если въ Новой Зеландіи на 1000 жителей ежегодно умираютъ 10, а въ Россіи—30, если на 100.000 жителей дифтеритъ и скарлатина ежегодно уносятъ въ Лондонѣ 15, а въ Петербургѣ—116, то нужно объяснить разницу гораздо большимъ пользованіемъ завоеваніями медицины и гигиены въ Новой Зеландіи и Лондонѣ, нежели въ Россіи и Петербургѣ. А такъ какъ всегда, и при низкомъ уровнѣ врачебной науки, смертность была въ неимущихъ классахъ болѣе высока, нежели среди состоятельныхъ, то примѣненіе санитарныхъ правилъ въ городахъ и деревняхъ, очевидно, принесло пользу не только обезпеченнымъ людямъ, но и бѣднымъ.

И искусство не заслуживаетъ многихъ упрековъ, съ которыми обращается къ нему Толстой. Въ огромной художественной литературѣ не перестаютъ появляться произведенія, понятныя простымъ, даже неграмотнымъ людямъ. Многочисленные издатели, сосредоточивая свою дѣятельность на изданіяхъ для народа, увеличиваютъ открытый народу запасъ и произведеніями сомнительнаго достоинства, и истинно художественными созданіями. А народная школа неустанно дѣластъ свое дѣло: она съ каждымъ годомъ расширяетъ кругъ людей, которымъ становятся доступны и художественныя произведенія, требующія хотя небольшой подготовки и непонятныя безграмотному. Бичуя живописцевъ, Толстой упускаетъ изъ вида, что высокое совершенство механическихъ способовъ воспроизведенія дѣластъ для художника ненужнымъ и даже нелѣпнымъ рисованіе пятикопѣчныхъ картинокъ, если бы онъ и захотѣлъ всецѣло посвятить народу свою дѣятельность. Предположимъ, что даровитый художникъ, готовый помириться съ самымъ скромнымъ вознагражденіемъ за трудъ, будетъ рисовать для народа дешевыя картинки: въ теченіе даже цѣлаго года онъ успѣетъ нарисовать немного тысячъ и сдѣластъ доступными предметы своего искусства только для небольшого числа людей. Если же онъ пишетъ каждый годъ немного картинъ, сравнительно дорогихъ, то снимки съ нихъ, въ формѣ карточекъ или открытыхъ писемъ, могутъ быть воспроизводимы въ безграничномъ количествѣ и распространяемы среди миллионовъ семей за самую ничтожную цѣну.